

Уважаемый кредитор СБ Банка!

Вы получили это письмо, потому что Ваше имя или наименование Вашей организации входит в реестр¹ требований кредиторов Коммерческого банка «Судостроительный банк», признанного банкротом по решению суда 20 апреля 2015 года. Письмо подготовлено Стрелковым Фёдором, кредитором СБ Банка, при поддержке других кредиторов. Текст обращения направлен в адрес 700 физлиц и организаций, является открытым и опубликован на сайте www.sbank.org.ru.

Прежде всего приведу цифры, характеризующие ситуацию по СБ Банку на начало 2018 года. Цифры получены на основе информации, публикуемой Агентством по страхованию вкладов, после исключения из них требований самого АСВ в размере 17 млрд. руб. и требований ФНС в размере 1,2 млрд. руб. Таким образом, можно увидеть статистику по лицам, фактически лишившимся своих средств в результате отзыва лицензии у банка:

Количество пострадавших физлиц и организаций:	2548
Сумма ущерба на момент отзыва лицензии:	16 558 млн. руб.
Возвращено пострадавшим:	877 млн. руб.
Израсходовано на конкурсное производство:	651 млн. руб.

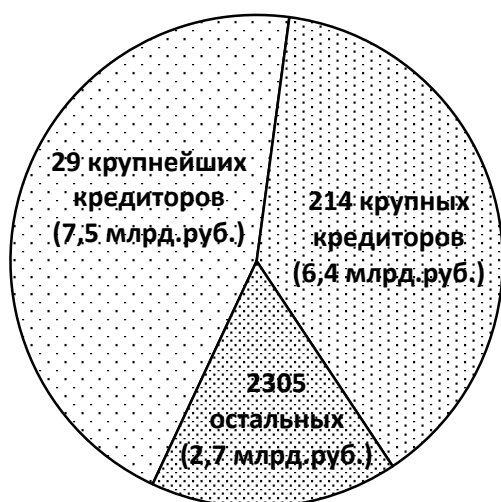
Данные приведены только по лицам, включённым в реестр, хотя имеются также кредиторы «за реестром» – то есть в действительности картина ещё хуже. Итак, три года назад 2,5 тысячи лиц лишились в СБ Банке 16 млрд. руб. и до сих пор не получили своих денег. Добавлю, что виновные в пропаже денег не только не наказаны, но даже не выявлены.

Кредиторы должны действовать, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Для случаев, когда нарушены чьи-либо права, в государстве существует судебная система. Казалось бы, это всем известно. Тем не менее, кредиторы СБ Банка как сообщество не обращаются к судебной власти для защиты своих прав. (Я не беру в расчёт судебные тяжбы некоторых из нас с АСВ по установлению собственных требований, так как эти процессы никак не помогают вернуть средства в конкурсную массу.) Причин бездействия кредиторов множество: среди них и разрозненность сообщества, и неопытность в делах банкротства кредитных организаций. Многие из вас прибегают к услугам юристов в своей текущей работе, но в данном случае нужны специалисты другого профиля, к которым, скорее всего, вы раньше никогда не обращались.

С точки зрения закона **кредиторы одного банка – это единое сообщество.** Так нас воспринимают суды, правоохранители и прочие. Так же нам следует воспринимать и друг друга. В рамках правового поля никто из нас не может вернуть свои деньги напрямую, минуя конкурсную массу. Если кто-либо из кредиторов предпринимает усилия по возврату денег, то этим он за свой счёт помогает остальным. Если кто-либо бездействует, то он уменьшает шансы всех остальных на возврат денег.

Существует аналогия между сообществом кредиторов и акционерным обществом, где каждый кредитор владеет определённым количеством «акций», равным сумме его прав требования к организации-банкроту: дивиденды получают либо все «акционеры», либо не получает никто. Ниже на диаграмме представлен состав нашего «акционерного общества» в зависимости от сумм требований входящих в него кредиторов (без АСВ и ФНС).

¹ Кредитор имеет право получить доступ к материалам собрания кредиторов, включая реестр требований, в соответствии с п. 7 ст. 12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

На диаграмме:

Крупнейший кредитор: более 100 млн. руб.

Крупный кредитор: от 10 до 100 млн. руб.

Наиболее крупный кредитор обладает правом требования на сумму 817 млн. руб.

Из диаграммы видно, что основная доля «акций» принадлежит относительно небольшому количеству лиц. Именно поэтому этот призыв к действию обращён прежде всего к крупнейшим кредиторам. Сложная юридическая работа требует существенных финансовых вложений. Например, только стоимость анализа банкротного дела СБ Банка по оценкам разных юридических фирм в Москве составляет около 1 млн. руб. Очевидно, что малым кредиторам вкладывать такие деньги нецелесообразно. Однако, крупные кредиторы, объединившись, вполне могли бы финансировать подобные мероприятия.

Не каждый кредитор, пусть даже крупный, имеет возможность финансировать юридическую работу. По разным причинам. К примеру, два наших самых крупных «акционера» (около 800 млн. руб. каждый) являются юридическими лицами со 100% участием государства и ограничены нормами при выборе вариантов расходования средств.

Тем не менее есть нечто, что любой кредитор способен сделать для защиты своих интересов – доверить свои права общему представителю в целях объединения голосов. Соответствующий правовой механизм вытекает из закона о банкротстве и заключается в том, что юридически значимые действия осуществляются коллективно, от лица группы кредиторов, права требования которых совокупно составляют **не менее чем 10% общей суммы требований**, включенных в реестр. Такая группа получает расширенные права в банкротном процессе. На практике механизм реализуется через доверенности, выданные группой кредиторов одному коллективному представителю.

Настоящим открытым письмом я предлагаю сделать нашим коллективным представителем кредитора третьей очереди ООО «Кибериада», бенефициаром и генеральным директором которого я являюсь. Я серьёзно отношусь к репутации доверителей и использую принципы прозрачности и общественного обсуждения перед каждым применением доверенных мне полномочий. Доверитель заблаговременно уведомляется по электронной почте о предполагаемых действиях и имеет возможность отказаться от них. Надеюсь, что мои принципы работы с доверителями подойдут Вам, даже если Вы представляете крупную компанию и решитесь предоставить мне полномочия.

Оформите доверенность прямо сейчас! Тексты доверенностей для физлиц и юрлиц, порядок оформления, а также подробные разъяснения по типовым вопросам представлены на сайте www.sbank.org.ru.

Фёдор Стрелков
Москва, 14 марта 2018 года